

Накахара Яёи тоже заметил Годжо Сатору. Серебристые, словно тончайшая канитель, волосы того резко выделялись в полумраке — не заметить их было попросту невозможно.

«Сатору жив?»

Из-за сильной потери крови мысли в голове Яёи ворочались лениво и тяжело. Всё происходящее казалось зыбким бредом. Чтобы рассеять наваждение, он с трудом поднял взгляд к правому верхнему углу, туда, где парил полупрозрачный значок сохранения.

Нет, не сон. Он не загружал последнее сохранение, а Годжо Сатору... действительно выжил.

Форменная куртка на груди Сатору была разорвана, а светлая рубашка под ней пропиталась кровью. Пятна уже успели подсохнуть, запеклись бурыми ржавыми разводами и намертво склеили воротник.

Приглядевшись, можно было заметить на его шее тонкий шрам. Светло-коричневая полоса тянулась от самого уха к ключице и уходила под ткань на груди — след спешного исцеления обратной проклятой техникой.

Густые ресницы Яёи подрагивали, скрывая взор, так что Сатору не заметил, что за ним наблюдают.

Для него Яёи сейчас казался безжизненной куклой, распластанной в луже темной крови. Грудь раненого почти не вздымалась, а сквозь полуприкрытые веки тускло поблескивали расфокусированные, невидящие глаза.

Вглядываясь в это бледное, застывшее лицо, Сатору вдруг ощутил, как внутри ледяным комом ворохнулся глухой, иррациональный страх. Ноги сами собой налились свинцом, заставив его замереть на месте.

«Я? Боюсь?»

Даже самому Сатору верилось в это с трудом. Сильнейший маг современности вдруг малодушно спасовал, не в силах даже помыслить о том, что Яёи может умереть.

Гето Сугуру сидел бок о бок с Яёи, бессильно откинувшись на прочные, отливающие перламутром чешуйки Радужного Дракона. Повреждения Сугуру не выглядели фатальными, дышал он ровно, но из его запястья торчал шприц-дротик с транквилизатором. Судя по всему, именно действие сильного анестетика лишило его возможности двигаться.

Сатору потерянно уставился на неподвижное тело.

— Он... жив? — сорвался с его губ едва слышный вопрос, адресованный Сугуру.

Но препарат всё еще держал Сугуру в тисках: он не мог ни шевельнуться, ни разомкнуть губ, чтобы ответить.

Сатору шагнул вперед. Не обращая внимания ни на вековую пыль, ни на расползающуюся по плитам алую лужу, он опустился на колени прямо в липкую жижу и осторожно прижал пальцы к шее Яёи.

Стучит. Едва ощутимо, но стучит.

С той самой секунды, как Сатору переступил порог этого склепа, он затаил дыхание, содрогаясь от ужаса. Лишь теперь, уловив под кожей слабые, редкие толчки, он наконец с облегчением выдохнул и жадно, судорожно глотнул ртом воздух.

Веки Яёи оставались полуприкрытыми. Жизнь вместе с кровью по капле утекала из израненного тела; лишившись последних сил, он начал медленно сползать по гладкой чешуе Радужного Дракона прямо на залитый кровью пол.

Сатору тут же подхватил его под мышки, не позволяя упасть, и бережно притянул к себе, укладывая безвольную голову парня на свое плечо.

Склонившись над Яёи, Сатору вглядывался в его бледное лицо. На глаза давила непривычная, острая резь — слабая, но до предела отчетливая.

Взгляд затуманился. Веки обожгло горячей влагой, и крупная слеза, сорвавшись с ресниц, упала прямо на щеку Яёи.

«Я плачу?»

Он и вспомнить не мог, когда плакал в последний раз. Три года назад? Пять? Память не сохранила столь ничтожных деталей.

Уткнувшись лбом в плечо Сатору, Яёи почувствовал, как кожи коснулись две едва теплые капли. Первая упала на лоб, вторая — на щеку, прочертив влажную дорожку и скользнув за воротник рубашки.

«Что это? Кровь Сатору?»

В воздухе стоял такой густой, удушливый запах железа, что обоняние ничем не могло помочь. Яёи с трудом, преодолевая слабость, приоткрыл глаза, надеясь рассмотреть, не ранен ли Сатору.

Но вместо ран он увидел его лицо — и полные слез глаза.

«Вот оно что. Это не кровь. Сатору плачет...»

«Неужели NPC тоже умеют плакать?»

Яёи заворуженно смотрел на него. По влажной коже Сатору сбегали соленые дорожки, и в полумраке подземелья слезы мерцали чистыми, ограненными алмазами.

Объятия Сатору сомкнулись еще крепче, стискивая Яёи до боли, увлекая в глухой, отчаянный кокон. Годжо уткнулся лбом в его шею.

Мягкие, пушистые волосы Сатору щекотали щеку Яёи, напоминая шерстку какого-то ласкового зверя.

Сил сопротивляться не оставалось вовсе — даже веки держать открытыми стоило нечеловеческих усилий. Яёи обмяк в чужих руках, позволив прижать себя к широкой груди, и уткнулся носом в пахнущую порохом ткань куртки.

В тишине раздался тихий, судорожный всхлип.

И только тогда до Яёи до конца дошло происходящее: Сатору действительно плакал. По воротнику его рубашки, прямо к ключицам, стекали горячие, соленые капли.

В этот момент со стороны шахты раздался натужный скрежет трущихся друг о друга шестерен и цепей — лифт наконец опустился на нижний уровень.

Иэири Сёко окинула взглядом искореженную, выбитую с мясом дверь кабины и скептически пожала плечами:

— И откуда у людей столько дурной силы...

Они примчались к Хранилищу проклятых предметов практически одновременно и вместе спустились в Звездный дворец. Правда, выходка Сатору, который умудрился на ходу выпрыгнуть из шахты лифта, повергла Сёко в глубокий шок.

Выйдя наружу, она наткнулась на незнакомца. Потрепанный, в изорванной одежде и со странным червеобразным проклятым духом на плече — вне сомнений, это и был тот самый наемник, присланный за головой Звездного Сосуда.

Сама Сёко в бою была бесполезна: её талант ограничивался редчайшей обратной проклятой техникой, а в плане физической подготовки она ничем не превосходила обычного обывателя.

Она замерла, настороженно наблюдая за каждым движением Тодзи Фусигуро.

Однако нападать на девушку Тодзи не собирался. Он уже убрал Перевернутую небесную алебарду в пасть ютившегося на плече духа и теперь просто обошел Сёко стороной. Шагнув в кабину, он рванул рычаг, спеша поскорее убраться отсюда.

Сёко предусмотрительно отступила назад. Убедившись, что кабина уехала вверх, она развернулась и поспешила к Сатору и Яёи.

Сатору по-прежнему сжимал Яёи в объятиях, уткнувшись ему в плечо. Сделав еще пару шагов, Сёко отчетливо услышала подозрительное шмыганье носом.

Сёко на секунду лишилась дара речи.

Она молча подошла со спины и бесцеремонно похлопала Годжо по плечу.

— Кончай сырость разводить. Отпусти его и дай мне наложить технику. Еще немного помедлим, и спасать будет некого.

Сатору торопливо вытер рукавом мокрые глаза и упрямо буркнул:

— Я вообще-то почти не плакал.

Это пререкание стало последним, что Яёи зафиксировал сознанием перед тем, как окончательно провалиться в беспамятство.

Сознание вернулось к Яёи вместе с резким, бьющим в нос запахом карболки и дезинфицирующих средств. Разомкнув веки, он обнаружил, что лежит на белой койке в лазарете Токийской школы магии. Куртку с него сняли, оставив лишь тонкую рубашку в жестких, заскорузлых пятнах запекшейся крови.

Он осторожно прижал ладонь к животу, затем прощупал ребра — благодаря обратной проклятой технике Сёко раны затянулись без следа, оставив лишь легкую ноющую тяжесть.

В палате царила тишина. Ни Сугуру, ни Сатору, ни самой Сёко поблизости не было. Яёи дотянулся до лежавшего на тумбочке мобильного и нажал на кнопку разблокировки.

Стрелки показывали, что он провалялся в отключке чуть больше часа.

Пользуясь тем, что его никто не видит, Яёи решил прояснить вопрос с игровым контентом.

Косясь на закрытую дверь, он негромко скомандовал системе:

— Показать подсказку к третьему пасхальному яйцу.

[Запрос обработан. Игрок просматривает подсказку к награде: Третье пасхальное яйцо...]

На сей раз система не стала упрямиться и выводить раздражающее предупреждение о нехватке очков симпатии. Вместо этого прямо перед глазами Яёи материализовалось изящное золотистое перо, плавно покачивающееся в воздухе.

Оно скользнуло в сторону, оставляя за собой светящийся след:

[На дне ущелья — ошибочный код, забытый разработчиком]

Закончив с надписью, перо не растаяло в воздухе. Оно принялось размашисто чертить новые контуры, и спустя пару секунд перед Яёи возник неказистый набросок, состоящий из ломаных и извилистых линий.

Схематичный рисунок отдаленно напоминал карту местности. В углу красовалась крошечная роза ветров с обозначением сторон света, а кончик пера замер у одной из тонких кривых линий, старательно выведя жирную точку — местонахождение заветного игрового бонуса.

Изображение выглядело так карикатурно и примитивно, словно его на коленке набросал ребенок, играющий в пиратов. Понять по этой схеме, о каком именно месте идет речь, было решительно невозможно.

Не успел Яёи вчитаться в детали, как в коридоре послышались чьи-то приближающиеся шаги. Он мигом откинулся назад на подушки, притворившись спящим, а парящий золотой артефакт бесследно растворился в воздухе.

Вошедшим оказался Сугуру.

Он тихо притворил за собой дверь и, заметив, что пациент приоткрыл глаза, заметно расслабился.

— Ну слава богу, очнулся, — Сугуру мягко улыбнулся. — Как себя чувствуешь?

Судя по его уверенной, бесшумной походке, парализующее действие препарата полностью сошло на нет. Сугуру подошел к койке, придвинул металлический стул и устроился рядом с Яёи.

Он вкратце обрисовал ситуацию: хотя сам Фусигуро умудрился просочиться сквозь защитные барьеры незамеченным, выпущенные им тучи Мушиных голов всполошили дежуривших неподалеку сотрудников «Окна». Поднялся жуткий переполох.

Получив экстренный отчет, учитель Яга тут же мобилизовал всех свободных магов и отправился прочесывать прилегающие кварталы в поисках беглого киллера.

К сожалению, затея провалилась. Тодзи Фусигуро, напрочь лишенный проклятой энергии, не оставлял после себя никаких следов. Стоило ему покинуть территорию школы, и он словно растворился в многомиллионном мегаполисе — ищи ветра в поле.

— А что с нами? — спросил Яёи, приподнимаясь на локтях. — Миссия провалена, да еще и девчонку мы отпустили сознательно. Наверняка верхушка за это по головке не погладит.

Сугуру усмехнулся и качнул головой:

— Как ни странно, нет. Судить нас никто не собирается.

По словам друга, они с Сатору и учителем Ягой только что вернулись со встречи с посланниками Главного совета магов прямо из Звездного дворца. Старейшины рвали и метали, обвиняя их в саботаже и требуя показательной кары по всей строгости, однако в дело неожиданно вмешалась сама госпожа Тенген.

— Совет, конечно, недоволен решением госпожи Тенген и пытается оспорить её волю, — добавил Сугуру. — Сейчас учитель Яга, Сатору и Сёко караулят у входа в её покои, дожидаясь окончательного вердикта.

Яёи нахмурился, чувствуя, как внутри нарастает смутное беспокойство.

Заметив это, Сугуру мягко выставил перед собой ладонь, призывая его остановиться.

— Прекрати, Яёи. Не забивай себе голову этой чепухой. Тебе сейчас нужно беречь силы и отдыхать.

С этими словами он потянулся к Яёи и осторожно, едва ощутимо коснулся его макушки, пропуская сквозь пальцы спутавшиеся у висков ярко-рыжие пряди.

«Вот она, фаза "флирта" в действии?»

Мысль была забавной. В стандартных симуляторах свиданий при пятидесяти очках симпатии игроки уже вовсю обнимаются и держатся за руки. А Сугуру, оказывается, тот еще скряга на нежности.

Кончики волос слиплись от засохшей крови, и Сугуру терпеливо, волосок к волоску, пытался распутать эти жесткие узелки.

— Неприятно, наверное? Как только почувствуешь себя лучше, сразу иди к себе и прими горячий душ.

— Угу.

Шелковистые, на удивление мягкие волосы приятно ласкали кожу рук. Поддавшись какому-то импульсу, Сугуру мягко взъерошил огненную макушку Яёи.

Яёи притих на пару секунд, а затем нерешительно спросил:

— А... Годжо? С ним всё в порядке? Его куртка была буквально пропитана кровью.

Не успело последнее слово слететь с его губ, как дверь лазарета с грохотом распахнулась настежь.

Буквально за минуту до этого Сатору, вихрем ворвавшийся в здание лазарета, взлетел по лестнице на второй этаж. Услышав из-за приоткрытой двери палаты голоса друзей, он притормозил и уловил именно ту фразу, в которой Яёи беспокоился о его самочувствии.

Сатору тут же затаил дыхание и, как мартовский кот, прижался ухом к щели, надеясь погреть руки на чужих секретах.

Вот только ветхое дерево дверной коробки давно рассохлось, а хлипкий замок держался на честном слове. Стоило Сатору навалиться на створку всем телом, как она предательски распахнулась. Под изумленными взглядами Сугуру и Яёи парень кубарем влетел в палату, отчаянно пытаясь удержать равновесие.

От грохота Сугуру вздрогнул и рефлекторно отдернул руку от головы Яёи.

Но было поздно — этот жест Сатору успел заметить во всех подробностях.

<http://bllate.org/book/19457/2004629>